

0145

ЦЕНТРОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Маула Роу

Я ВЫБИРАЮ ЕГО!

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Паула Роу

Я выбираю его

«Центрполиграф»

Роу П.

Я выбираю его / П. Роу — «Центрполиграф», — (Любовный роман – Harlequin)

Хелен Валеро, талантливый сотрудник крупной рекламной фирмы, вынуждена согласиться выполнить очередное поручение босса – ей придется заниматься делами семьи Раш, с членами которой молодая женщина хорошо знакома. Особенно с одним из них – Алексом...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Паула Роу

Я выбираю его!

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Глава 1

Хелен Валеро отвернулась от окна. Отсюда, с двадцатого этажа, открывался потрясающий вид на озеро Берли-Гриффин.

– Скажи, что ты отказался от сотрудничества с Александром Рашем.

Сидящий за письменным столом Джонатан Харпер нахмурил кустистые брови и откинулся на спинку кожаного кресла.

– Ты согласилась. Раш сказал, что будет работать либо с тобой, либо ни с кем.

Ей стало трудно дышать.

– Джон, ты знаешь о его прошлом. У него был роман с моей сестрой...

– И мне на это абсолютно наплевать! Как давно ты с ним знакома? С десятого класса?

– Да, но я не думаю...

– Вот газетные вырезки. – Джон бросил папку на стол. – Это не обсуждается, Хелен. Я без возражений предоставил тебе отпуск на полгода. Теперь ты хочешь, чтобы я считал тебя своим деловым партнером. Разберись со своим графиком работы и предоставь Алексу Рашу то, что он захочет. – Категорично взмахнув рукой, босс отвернулся к компьютеру, выпроваживая ее.

Хелен несколько секунд свирепо разглядывала его идеально остриженную голову, затем взяла папку и резко повернулась на каблуках.

В тот момент, когда она шла по коридору, яростно стуча каблуками по холодному синевато-серому полу, реальность перебила все ее размышления.

Она остановилась, пристально смотря на закрытую дверь своего кабинета в конце молчаливого коридора. Будь она партнером Джонатана, его ровней, он никогда не играл бы с ней. Но этот человек явно решил, что ее с Алексом прошлое – преимущество.

Хелен закрыла глаза и глубоко вздохнула.

«Один, два, три...»

У нее засосало под ложечкой от волнения, страха и...

«Четыре, пять, шесть...»

...тошнотворного ощущения оживления.

Она нахмурилась, наморщила лицо.

«Восемь, девять. Десять».

Протяжно выдохнув, Хелен вновь набрала полные легкие воздуха. Наконец она стала успокаиваться, дыхание выровнялось. Медленно открыв глаза, она уставилась на дверь.

Алекс Раш означал неизвестность. Он всегда был угрозой ее самообладанию.

Однако Хелен очень нужно повышение по службе. Оно даст ей свободу, несравнимую с денежной компенсацией. Она сможет самостоятельно составлять свой рабочий график, работать на дому, подбирать себе клиентов. Она докажет своим родителям, придерживающимся строгих традиций, что ей не нужен богатый муж, чтобы покупать наряды и оплачивать посещения салонов красоты. И самое главное, ей удастся стать настоящей матерью...

Выпрямив спину и слегка опустив голову, Хелен почувствовала знакомое напряжение в плечах. Затем она решительно прошагала к двери своего кабинета.

Алекс Раш стоял в простом, почти аскетическом кабинете Хелен, намеренно повернувшись спиной к двери. Он знал, что огромное окно с видом на здание парламента в Канберре в это ослепительное августовское утро является отличным фоном, чтобы подчеркнуть его рослую фигуру. Ему хотелось доминировать над Хелен и показать ей, кто здесь отдает приказы.

И пусть его вера на краткое время пошатнулась, он решительно отмахнулся от сомнений. Некогда передумывать! Хелен и ее брат Карлос сами во всем виноваты.

Легкий стук каблучков по кафельному полу проник в его подсознание, и в следующее мгновение дверь открылась.

Итак, игра началась.

– Джонатан сказал, что ты потребовал моего личного присутствия, Алекс. Не удосужишься объяснить почему? – раздался женский голос.

Он медленно повернулся, готовясь к сражению. И все же оказался совсем не готов к тому, что затаит дыхание, увидев Хелен Валеро. Его тело охватил страстный трепет возбуждения, словно он был подростком.

Хелен была потрясающе красива. Несомненно, модельеры сочли бы ее фигуру слишком пышной, волосы – чересчур непослушными, челюсть – излишне решительной, а губы – слишком полными. Ее младшая сестра обладала более изящными формами и чертами лица. Но при виде Хелен Алекс всегда замирал.

«Тебе уже не семнадцать лет. Хелен предала тебя, став заодно с Карлосом – человеком, который решительно настроен тебя погубить. Она лишь инструмент для того, чтобы заставить ее брата-лжеца заплатить».

Алекса охватила слепящая ярость. Он годами совершенствовал самообладание и сейчас ни за что не должен его потерять, хотя ему безрассудно хочется протянуть руки и зацеловать Хелен до бесчувствия...

– Кто впустил тебя в мой кабинет? – внезапно спросила она.

– Джонатан.

Она не ответила. Молчание затягивалось, Хелен неторопливо моргнула, слегка нахмурилась брови.

– Прошло много времени, – добавил он.

Она прищурилась на его глупый комментарий, будто отыскивая скрытый смысл в простых словах.

Я не заметила. – Она уставилась на письменный стол, затем подняла глаза на Алекса. Он стоял, не двигаясь, преграждая ей путь.

Не заметила?! Ярость затмила остатки чувственных переживаний. После того ночного кошмара Алекс только и делал, что отсчитывал время. Его жизнь рухнула в сочельник, а Хелен просто продолжала жить, словно он оказался временным пристанищем на ее пути к вершине.

Резкая боль пронзила его руки. Взглянув на них, Алекс сжал кулаки.

И все-таки неимоверным усилием воли он заставил себя расслабиться, оглядел ее с головы до ног, зная, что Хелен сочтет его пристальный взгляд оскорблением. Черные туфли на каблучках, аккуратная серая юбка и такого же цвета приталенный жакет, огненно-красная блузка. Само воплощение деловитости. Ее обычно непослушные волосы были аккуратно зачесаны назад и уложены, макияж был сдержанным. Даже украшения – тонкие золотые сережки-обручи и кулончик со знакомым голубым глазком, изображение египетского бога Гора, – свидетельствовали о сдержанности. Алекс знал иную Хелену – страстно целующуюся, с разгоряченным телом и сладострастным смехом.

Она бросила Алекса, когда его обвинили в убийстве собственного отца.

Хелен нахмурилась и скрестила руки на груди, возвращая Алекса к реальности:

– Ты уже закончил?

Он позволил себе улыбнуться:

– О, отнюдь нет.

Не дав ей возможности что-либо произнести, он шагнул в сторону, освобождая проход, намеренно медленно опустился в одно из гостевых кресел.

Хелен устроилась за огромным письменным столом, смотря на Алекса, будто настороженная кошка на потенциальную добычу. Избалованная дочь посла Хуана Рамереса Валеро насторожилась? Алекс изумился.

– Милый кабинет. – Он оглядел комнату. – Милый письменный стол. Должно быть, дорогой.

– Почему из всех работников «Беннетт и Харпер» ты выбрал меня? Тебя не волнует наше прошлое?

– Ты все такая же резкая, как я погляжу, – пробормотал Алекс, не удивившись.

Она скрестила руки на груди и стала молча ждать его ответа.

– Ты одна из лучших, – заявил Алекс, намеренно подыгрывая ее тщеславию. – Я наблюдал, как ты делала рекламную кампанию для того певца. Кайл Дэвис, верно? То, что ты можешь сделать для меня, – он помолчал, лаская взглядом ее губы, затем посмотрел в ее глаза, – полностью затмевает наше прошлое.

Самомнение Алекса чуть пошатнулось, когда Хелен, не мигая, уставилась на него в упор. Это был ее коронный взгляд – молчаливый, пронзительный. Она никогда не смотрела на него так, только на других. Эдакая королева паузы. Этот взгляд обычно появлялся у нее после неподобающего или грубого замечания. Она смотрела, слегка выгнув бровь, не двигаясь, выжидая. Холодная, как старинные стальные мечи, украшавшие кабинет ее отца.

И все же Алекс выдержал ее взгляд. Хелен заговорила первой:

И для какой конкретно работы ты меня нанимаешь?

– Чем ты известна? Удачливостью? И, конечно, рассудительностью.

– Тебе понадобилась моя удачливость?

– И моей матери, и сестре.

– Понятно.

Хелен оставалась спокойной, когда Алекс непринужденно скрестил ноги в лодыжках, сложил руки на груди. Идеальный образчик непревзойденной мужской самоуверенности и сдержанности. Именно эти его качества перечеркнули те несколько недель перед Рождеством, когда они предавались тайной бурной страсти...

Воспоминания, окутанные чувством вины, пробудились под пристальным взглядом Алекса. Хелен не имела права, но все-таки влюбилась в парня своей сестры.

Хелен с трудом сглотнула: «Возьми себя в руки! Он пришел сюда лишь по делу. Все, что было в прошлом, оказалось преходящим».

– Ты моя должница, Хелен. И знаешь мою семью, которая поможет тебе в работе.

– Не слишком хорошо...

– Знаешь лучше остальных, – возразил Алекс. – И мы с тобой знакомы.

Слово «знакомы» он произнес с намеренным цинизмом. Цепкий взгляд его голубых глаз, будто приглашающий присоединиться к нему в постели, а также нежный тембр голоса творили с ее телом нечто пугающее, но приятное.

– Итак, твое молчание означает, что ты мной займешься? – наконец произнес он.

Она резко отвела от него взгляд и взяла шариковую ручку.

– Фирма «Беннетт и Харпер», должно быть, сошла с ума, если связывается с сыном Уильяма Раша, основателя ведущей австралийской авиакомпании, – спокойно ответила она.

Хелен инстинктивно коснулась рукой цепочки, потерла пальцами подвеску. И это простое движение привлекло внимание Алекса. Хелен резко замерла. Несколько лет назад Алекс, смеясь, назвал нервным тиком то, как она поигрывает кулончиком.

Его знающие глаза уставились на ее лицо, и внезапно всплыли воспоминания, опалая ее кожу огнем и приводя ее тело в чувственный трепет, которого она не ощущала последние несколько месяцев.

– Ты что-нибудь обсуждал с Джонатаном? – решительно произнесла Хелен, беря ежедневник.

Нет.

– Ладно. – Она открыла ежедневник и сделала пометки, затем подняла глаза. – Мне понадобится несколько дней, чтобы собрать команду, затем я назначу тебе встречу на следующей неделе...

– Нет. – Он наклонился вперед, и Хелен с трудом поборолла желание отклониться назад. Несмотря на разделяющий их огромный письменный стол, она по-прежнему чувствовала себя уязвимой. Слово ничто не удержит Алекса от того, чтобы перегнуться через дубовый стол и... поцеловать ее.

Ее сердце забилось чаще, на секунду она даже перестала дышать. Елупость. Алекс Раш пришел сюда как клиент.

– Ты не сможешь на следующей неделе? – спросила она, унимая тревожные реакции своего тела.

– Нам нужно начать сейчас. Джонатан уверил меня, что ты будешь заниматься только мною.

Хелен стиснула зубы: «Черт бы тебя побрал, Джонатан!»

– Отлично. Давай начнем.

– Хорошо. – Он уперся локтями в колени, приковывая ее взглядом. – Как ты знаешь, фамилия Раш вот уже несколько месяцев фигурирует в неприятных публикациях.

– Я понимаю, что тебя допрашивали, подозревали, но никогда официально не обвиняли в смерти твоего отца. В конце концов его смерть сочли случайностью.

Он прищурил светлые глаза:

– Многие по-прежнему полагают, что я избежал наказания за убийство.

– Мне жаль, Алекс.

– Что? – Его брови взлетели вверх, он язвительно посмотрел на нее. – Ты не будешь задавать вопросов?

Она моргнула:

– Мне это не нужно.

– О, верно. Ты была моим алиби. Или, по меньшей мере, была бы им, если бы не уехала внезапно из страны той ночью.

– Алекс... – Она откинулась на спинку кресла, его обвинение разбередило почти зажившую душевную рану. – Я пыталась...

– Кстати, как прошел твой отпуск? Ты была в Европе, верно? – Он говорил вежливо, но с плохо скрываемым презрением.

– Мой...

«Он не знает».

Ну откуда же ему знать? Ее отец позаботился о том, чтобы не было огласки, хотя Хелен его об этом не просила. Для тех, кто спрашивал, был готов ответ: Габриэла бередила просторы Азии с рюкзаком за спиной в блаженном одиночестве.

– Что? – Алекс насмешливо поднял бровь. – У тебя внезапно создалась ситуация, равносильная жизни или смерти, поэтому ты уехала за границу, даже не удосужившись позвонить?

Хелен несколько раз обдумала свой ответ:

– Я была с Еабриэлой.

– Понятно. И как поживает моя своевольная бывшая подружка? Полагаю, она нашла себе новое развлечение?

Хелен шлепнула ладонями по столу, уставилась на полированную деревянную столешницу и глубоко вздохнула:

– Не заходи так далеко, Алекс. – Ей удалось отвести взгляд от его прожигающих голубых глаз и решительно захлопнуть ежедневник. – Ты нанял меня для работы. Если я должна ее делать, нам придется забыть о личных отношениях, включая твои дела с Карлосом.

Его пристальный взгляд стал настороженным.

– Какие у меня могут быть дела с Карлосом?

– Понятия не имею. В последний раз я видела его два месяца назад.

Знает ли Алекс, как ей тяжело оттого, что Карлос от нее отстранился? За исключением нескольких случайных комментариев, она понятия не имела, какие дела были у ее брата с Алексом после его возвращения в Канберру. За прошедший год Хелен стала матерью, переехала из родительского дома и наконец получила желанную независимость. Карлос перестал играть роль ее старшего брата. И она запретила себе думать об Алексе, предпочитая не знать, чем он занимается и с кем встречается.

Алекс пристально ее разглядывал, словно хотел задать ей миллион вопросов, но что-то его сдерживало. Он явно изменился.

– Мне нужно поговорить с членами твоей семьи, – резко сказала она.

– Конечно. – Выражение его лица стало спокойным. Он поднялся. – В одиннадцать часов у меня рейс. – Алекс взглянул на часы. – Автомобиль заедет за тобой в десять.

Она моргнула:

– Что такое? Я думала...

– Ты и я. Летим в одиннадцать, – кратко повторил он. – Ты должна встретиться с моей семьей – твоими клиентами. Они в Даймонд-Бей.

– Твой курорт в дикой местности?

– Да. Не опаздывай.

Она покачала головой, хмурясь:

– А что с моей командой?

– Мне нужно вернуться в тот дом. Кроме того, мой персонал отвечает на миллион телефонных звонков, поэтому прямо сейчас мне нужна стопроцентная уверенность. В настоящее время ты сама себе команда.

Она вскочила:

Я не могу заниматься этим одна! Мне нужен помощник, планировщик мероприятий...

Он отмахнулся от ее протеста:

– У меня достаточно людей для этого. И как только мы составим четкий график работы, ты сможешь давать поручения.

Она уставилась на него:

– У меня своя жизнь...

– Я думал, что твоя жизнь – это работа. – Его холодная оценка показалась ей почти оскорбительной.

Хелен скрестила руки на груди:

– Ты ничего не знаешь о моей теперешней жизни.

– Верно. – До того как она успела ответить, Алекс достал из пиджака мобильный телефон. – Возьми вещи на неделю. Увидимся в аэропорту.

Произнеся это, он ушел, оставив о себе единственное напоминание – аромат мужского одеколона.

Нахмурившись, Хелен смотрела на открытую дверь.

«Перестань хмуриться, Хелен, появятся морщины», – знакомый приказ матери эхом раздался в ее голове.

Разве она сможет забыть о прошлом и сосредоточиться на работе? За прошедший год Хелен потеряла сестру и Алекса. Даже Карлос от нее отвернулся. Она разочаровала свою семью.

Зато она стала матерью, и Белла стоила всех ее страданий.

Глава 2

Хелен вошла в парадную дверь и услышала:

– Я только что собиралась покормить Беллу. – Мелани, соседка и по совместительству няня, обернулась к ней. – Покормишь?

Хелен бросила сумку на кухонный стол, затем взяла из рук соседки бутылочку с детским питанием и улыбнулась:

– Конечно. Мама заходила?

– Она позвонила утром, сразу как ты ушла... – Мелани затихла, идя за Хелен по тихому коридору в комнату Беллы.

– И?.. Привет, красавица! Как поживает моя милая Белла? – Хелен наклонилась к кровати и, театрально ахнув, взяла на руки гукающего пятимесячного ребенка. – Ты такая большая! Как тебе удалось стать такой большой? Что она сказала, Мел?

Женщина принялась вытягивать нитку из кромки рубашки с бретельками, уделяя этому процессу слишком много внимания:

– Она сказала, что простудилась и не хочет заразить Беллу.

– Понятно. – Хотя Хелен отлично знала свою мать, ее сердце болезненно сжалось.

Мария Валеро играла в теннис, у нее был личный тренер. Начиная с подросткового возраста она тщательно ухаживала за кожей, принимала витамины, не переедала ради здоровья, воздерживалась от кофеина, шоколада и других продуктов, разрушительно влияющих на кожу. Хелен подозревала, что эта женщина решила пережить всех, включая Беллу.

И все же ложь матери ранила Хелен.

– Лучше обезопаситься, – дипломатично прибавила Мелани, вручая Хелен хлопчатобумажное полотенце. – Дети так легко могут заразиться.

– Это правда. – Хелен уселась в большое кресло-качалку, осторожно положила ерзающего ребенка на подушку, которую Мел подсунула ей под руку. Она с обожанием смотрела на ребенка, которого кормила. Для Беллы она сделает все. Эта маленькая девочка – смысл ее жизни.

– Так что у тебя за командировка?

Хелен не сводила пристального взгляда с Беллы, улыбаясь ее тихому чмоканию.

– Очередной клиент.

– Надолго?

– Я должна вернуться в следующий понедельник.

– Так... – Мелани нахмурилась. – Кто будет неделю присматривать за ребенком? Твоя мама?

Хелен покачала головой:

– Неужели ты не видела, как она обращается с ребенком? Нет, Белла поедет со мной.

«Я и не подумаю оставлять Беллу с женщиной, у которой редко бывало время на собственных детей».

– Ух ты! – Мелани скрестила руки на груди и присела на подлокотник кресла. Я не знала, что в вашей фирме есть служба нянь. Я так ошиблась с профессией!

– Службы нет, но няня есть в доме, куда мы поедем. Так как поездка затянется, «Беннетт и Харпер» оплатят счет. В любом случае, – сказала Хелен, улыбаясь и осторожно вытирая слюну ребенка, – не говори мне о том, что предпочтешь мою циничную профессию своей неблагодарной, плохо оплачиваемой работе учителя.

Мелани улыбнулась шутке подруги:

– Не-а. Мэтт может меня содержать, он светило онкологии. Кроме того, я буду практичной мамочкой и стану растить Бена самостоятельно.

– Ладно, после работы с этим клиентом я должна получить повышение.

– Ты работаешь в два раза больше любого в этой фирме. Но я буду скучать по Белле. – Мелани нежно погладила пушистую головку младенца.

Хелен ответила с улыбкой:

– Уложи ее вещи, а я покормлю ее, хорошо?

Пока Мелани собирала одежду и приспособления для кормления Беллы, Хелен дала ребенку срыгнуть. Здесь, в тишине бело-желтой комнаты дочери, ей было легко забыть о внешнем мире. Белла стала ее миром. Хелен пообещала маленькому извивающемуся комочку, завернутому в теплое одеяло: «Я защищу тебя, ты будешь в безопасности. И я всегда-всегда буду рядом, когда бы тебе ни понадобилась».

Белла чихнула, и Хелен осторожно подняла девочку, чтобы пухлое личико ребенка оказалось наравне с ее лицом. Карие глаза девочки, обрамленные густыми ресницами, уставились прямо на нее. Она причмокивала, посасывая невидимую соску.

Хелен смотрела на гукающую Беллу. Алекс умен и сразу обо всем догадается, как только увидит девочку. И все же оставлять Беллу дома нельзя.

– Если я нужна Алексу Рашу, значит, ему придется иметь дело и с тобой, любимая.

Не слишком ли много внимания она уделяет тому, что значит для Алекса? Ей следует думать только о работе. Его единственная цель – изменить о себе общественное мнение. Все его чувства к Хелен временны и закончатся с окончанием совместного проекта.

Алекс расположился в комфортном салоне частного самолета, тщетно стараясь сосредоточиться на лежащих перед ним документах.

Он уехал из Даймонд-Бей в июне, а вернувшись в Канберру, обнаружил, какой огромный общественный резонанс имела смерть Уильяма Раша. Но все подозрения, безжалостные полицейские допросы и мощное давление прессы – все казалось незначительным по сравнению с тем, каким подонком оказался Карлос.

Алекс тихо выругался. Карлос был его беспечным приятелем еще с университета, он встречался в тех же элитных кругах. Поддавшись прихоти, Алекс принял деловое предложение Карлоса, уступив желанию перестать быть всего лишь тенью любимого сына Австралии Уильяма Раша.

Спустя два коротких года он и Карлос стали партнерами, развивая несколько франчайзинговых туристических агентств под общим названием «Спринт-туры».

Алекс не мог не заметить, что одобрение Хелен повлияло на его решение. Проклятье, он по-прежнему слышит, как она пылко хвалит его за то, что он выбрал в партнеры ее брата! Эта женщина смогла бы соблазнить самого Бога, даже если бы была сестрой дьявола.

Алекс рассеянно потер подбородок, покрытый щетиной.

«Ты был идиотом. Законченным идиотом, который думал одним местом, а не головой».

Всю свою жизнь он отлично разбирался в тех, кто ему лгал. С изрядной долей гордости отец называл его «Денежный детектор по имени Алекс». Но с Карлосом он ошибся. Алекс *не хотел* видеть его лжи. Ведь брат Габриэлы и Хелен Валеро не может быть лживой змеей, не так ли?

Алекс фыркнул. Он ошибался во всем. Через неделю после смерти отца ему заявили о нарушении условий договоров. Он прочел их, поборов изумление, ведь договоры были юридически правомочны. Если бы суд принял сторону Карлоса и партнерство было бы расторгнуто, доля Алекса перешла бы к Карлосу. По юридическому праву все было по закону, а по моральному?

Едва Алекс оправился от этого потрясения, последовал новый удар. Руководитель юридического агентства с друзьями из федеральной полиции, а вслед за ним и газета «Канберра тайме» озвучили свое беспокойство по поводу бухгалтерского «творчества» Карлоса.

Предательство глубоко ранило Алекса, намного сильнее, чем финансовые потери. Статьи о его семье становились все грязнее, и он стал жаждать мести. Алекс использовал все свои связи, чтобы найти что-нибудь на Карлоса и добиться правосудия. Но Карлос оказался хитрой бестией, не нашлось ни одного бумажного документа или отчета.

А затем, внезапно, – два крупных достижения! На прошлой неделе Алекс разговаривал с тремя потенциальными жертвами грабительских схем Карлоса, которые тоже повелись на его уловки. И а это важнее всего – Алекс обнаружил, что Карлос был единственным, кто с марта кормил прессу придуманными историями об Уильяме Раше.

Но тот позорный, отвратительный скандал между Алексом и его отцом могла подслушать только Хелен! Только она могла рассказать об этом Карлосу.

Речь уже шла не о бизнесе, а о личных отношениях.

Алекс сжал в кулаке шариковую ручку, она треснула, и он выпустил ее. Ручка с клацаньем упала на стол, на ладони Алекса появились отметины.

Вскоре они улетят в Даймонд-Бей, и Хелен будет полностью в его власти. А уж он позаботится о том, чтобы Карлос Валеро узнал, как его идеальная, уважаемая сестра с радостью залезла в его постель. А потом Алекс сделает решающий шаг – вручит властям доказательство махинаций Карлоса.

– Тебе недостаточно одной сестры? Держись от Хелен подальше, иначе я тебя уничтожу! – Карлос угрожал Алексу в телефонном разговоре.

Злость подразумевает промахи. Алекс рассчитывал, что Карлос совершит ошибку.

Он посмотрел на часы. Вдруг Хелен не придет?

И в ту же секунду с непонятным облегчением Алекс услышал ее голос. Вот она показалась в салоне, и он увидел у нее в руках сверток странной формы.

– Что это? – спросил он, перекрикивая внезапно взревевшие моторы самолета.

– Это моя дочь.

Не обращая внимания на ошеломленного Алекса, она улыбнулась стюарду, который внес переносную детскую кроватку, затем уложила в нее ребенка.

– У тебя нет ребенка! – резко сказал Алекс, когда она уселась напротив него.

– Есть. – Хелен сняла жакет, затем поежилась, не сводя взгляда с дочери. – Ее зовут Белла.

– Ты ее удочерила.

Услышав его решительное заявление, она резко подняла на него глаза:

– Это не твое дело, Алекс!

– Мое, если ты примешиваешь к работе личные дела.

Она удостоила его таким же ледяным взглядом:

– Ты лучше других можешь понять, почему она здесь. Я не могу оставить ребенка в своей семье даже на неделю. Не важно, как сильно ты мне нужен как клиент.

Ее свирепый взгляд, стальная выправка – все говорило о решимости.

Он помолчал, вспоминая ее горделивое признание в том, что дети Валеро воспитывались няньками и в школах-интернатах. Мария Валеро в совершенстве освоила роль жены иностранного дипломата, а вот какой матерью она была?

Впервые Алекс испытал к Хелен не только физическое влечение.

Заскрежетав зубами, он проворчал:

– Так она твоя?

Хелен отрывисто кивнула.

Итак, у нее есть ребенок. Почему он об этом не знал?

– Сколько ей?

Она набралась смелости, вздернула подбородок и мужественно встретила его свирепый взгляд:

– Пять месяцев.

Дважды подсчитав, Алекс погрузился в молчание. Ярость застилала ему глаза.

В ту ночь, когда Хелен заявила, что любит его, в ту ночь, когда умер его отец, она уже была беременна от другого мужчины!

Глава 3

Самолет набрал высоту. Следующий час Хелен старалась занять себя газетными вырезками об Алексе, но время от времени смотрела в иллюминатор, на мучительно-яркие облака и синее небо.

Когда Белла пошевелилась, Хелен перестала притворяться, что работает. Она достала из сумки бутылочку со смесью. Кормя девочку, она видела, что Алекс не обращает на них никакого внимания.

Алекс сосредоточился на документах с таким неуместно-угрюмым видом, что она задержала на нем взгляд. Никогда Хелен не видела Алекса таким злым и отстраненным. Она помнила его другим: подшучивающим, симпатичным, даже когда он молчал.

«Не забудь о поцелуях».

О, эти предательские поцелуи, которые обещали так много, что заставили ее забыть обо всем...

Хелен взглянула на Беллу. Нежно улыбнувшись, она положила полотенце на плечо, затем подняла ребенка. Десять минут спустя она уложила спящую дочь в кроватку, убрала свои записи и устала в иллюминатор.

Мили красного песка, перемежающиеся редкими кустарниками. На большей части Австралии по-прежнему стояла зима. В северной части этой пустынной территории в августе перемещались горячие пески, а по ночам температура опускалась ниже нуля.

Даймонд-Бей находился на краю священной земли аборигенов и был скорее похож на холмистый оазис. Когда самолет сделал круг над небольшой взлетно-посадочной полосой, Хелен прижала нос к холодному стеклу иллюминатора. Элегантные, изогнутые крыши курортных строений сверкали в лучах полуденного солнца. Курорт своими очертаниями был похож на огромного альбатроса, низко летящего над красной пустыней.

Она мгновенно забыла о напряжении и повернулась к Алексу:

– Почему твой отец построил такой роскошный курорт здесь?

Медленно, почти неохотно он оторвал взгляд от документов и встретил ее взгляд:

– Ради секретности. И уединения. – Затем он вернулся к работе.

Хелен в душе поежилась от его вежливого ответа.

Неужели ему так тяжело смотреть на нее, разговаривать с ней? К горлу подступила неприятная горечь сожаления. К счастью, напряженное молчание потонуло в звуках приземляющегося самолета, затем открылся люк, послышалось жужжание трапа.

Хелен взяла жакет, протянула руки к Белле. Оглянувшись, она увидела, что Алекс держит в руке ее портфель. Молчаливо кивнув, он указал ей идти впереди него.

Пробормотав слова благодарности, она медленно спустилась по металлическому трапу, остро осознавая присутствие следующего за ней Алекса. Он следил за каждым ее шагом.

Длинный черный лимузин ждал их на взлетно-посадочной полосе. Алекс молчаливо открыл для Хелен дверцу автомобиля. Она заметила кресло для ребенка на заднем сиденье.

Пристегнув гукающую Беллу, она уселась рядом, оставив место для Алекса. Когда дверца захлопнулась и они оказались запертыми в салоне с кондиционером, от внезапного приступа клаустрофобии Хелен затаила дыхание. Все это из-за человека, сидящего рядом с ней. Он был с ней холоден, словно с грешницей, которой нет прощения.

Вздыхнув, Хелен отклонилась от Алекса в сторону и тихо заговорила с дочерью о пустяках, улыбаясь ей и мельком поглядывая на часы.

Неожиданно Хелен решительно выпрямилась и повернулась, обратив все свое внимание на Алекса:

– Что ты хочешь получить от этого проекта?

Явно изумившись, он отвернулся от окна и с грозным выражением лица посмотрел на нее, сохраняя молчание.

– Алекс, – произнесла она, – твои цели?

– Кто ее отец?

– Не твоё дело!

– Черта с два не мое!

– Не твоё! – Хелен охватила ярость, она теряла над собой контроль. – Между нами все кончено, Алекс. Нас связывают только деловые отношения. Я не обсуждаю свою личную жизнь с клиентами и не намерена начинать обсуждать ее сейчас.

– Но ты взяла дочь в командировку.

Она прищурилась:

– Впервые мой клиент выдвинул мне неразумные требования. Ты не оставил мне выбора.

– У каждого всегда есть выбор, Хелен.

– Если ты беспокоишься, что я буду уделять тебе недостаточно внимания, то могу уверить тебя – Белла никоим образом не влияет на мою трудоспособность.

– Понятно.

Его взгляд казался иссушающим пламенем. В нем была ярость и что-то еще. Гордость? Обида?

Нет. Алекс Раш никогда не показал бы свою уязвимость.

У нее что-то сжалось в груди. На секунду ей показалось, что она увидела нечто большее во враждебном взгляде Алекса. Когда-то они были друзьями...

Я не могу предложить тебе всего, Алекс, а лишь полную сосредоточенность на твоей кампании. Прошу тебя, отнесись к этому уважительно.

«Я не могу избавить тебя от того, что ты считаешь мучительным предательством».

Собравшись с силами, она продолжила:

– Теперь скажи мне, каковы твои цели в этой кампании.

Алекс взглянул в сторону, слишком непринужденно, чтобы быть убедительным:

– Многие месяцы в газетах писали лживые статьи о том, что у моего отца была любовная связь.

Хелен кивнула:

– Я читала.

– Мою мать вежливо попросили покинуть два ее благотворительных комитета. Вместо обычных телефонных звонков, приглашений и явных просьб наступило грозное молчание. Спонсорская рекламная фирма, которая выделяла деньги на занятия Челси теннисом, также отошла в сторону.

– И, конечно, твой отец не смог себя защитить.

Он одарил ее резким взглядом:

– Конечно.

– Алекс... Твой отец изменял жене?

Нет.

– Ты уверен на сто процентов?

– Конечно нет. Никто не может быть уверен на сто процентов!

– Ладно. – Она не обратила внимания на его свирепый взгляд и продолжила: – Значит, нам нужно изменить направление, привлечь позитивное внимание. Эффективная кампания должна быть тонкой. Мы хотим создать медленную, но стабильную поддержку общественного мнения, не крича об этом.

– Если ты хочешь применить клише «вытащить любящую семью на пресс-конференцию»...

Ее губы изогнулись.

– Нет, это я оставлю для очередного впавшего в немилость политика. Это хорошо используемая тактика, но она вызывает раскаяние и сочувствие. Вроде «Он любит свою семью так сильно, что наверняка сам очень хороший парень». Но такую тактику нужно правильно проводить. Скажи, раз мы заговорили о твоём отце, ты когда-нибудь публично заявлял о своей непричастности к его смерти?

– Это сделал мой адвокат.

– А лично ты?

Нет.

– Почему?

– Потому что... – Алекс нахмурился. – Меня никогда не обвиняли. Полицейское расследование стало полнейшим фарсом, основанным на анонимных подсказках и наспех придуманных слухах. Я не хотел привлекать еще больше внимания.

– Понятно.

– Нет, ты не понимаешь! – Он встретил ее взгляд с каменным выражением лица. – После смерти моего отца началось всеобщее излияние общественного сочувствия. Великий и замечательный Уильям Раш погиб в расцвете лет! Это продолжалось неделями: его тяжелое детство и стремительный взлет из бедняков в богачи, его бизнес-сделки, влиятельные друзья. Затем, когда меня стали допрашивать, в СМИ начали появляться статьи о его пристрастии к азартным играм и выпивке.

– Вот когда все началось...

– Да. Ложные слухи стали последней каплей. Моя мать не заслуживает такой клеветы. Не заслуживает ее и Челси. – Его глаза внезапно решительно вспыхнули. – Ты спросила, что я хочу получить от этой кампании? Я хочу, чтобы мою семью оценивали по заслугам, а не на основе злонамеренных сплетен. Я хочу, чтобы ты убедила СМИ и общественность. И я хочу, чтобы ты делала это, не привлекая внимания.

– Я всегда осторожна.

– Нет. Я имею в виду – раз всем есть до меня дело, я не являюсь твоим клиентом. И ты не проводишь мою рекламную кампанию. Я не желаю, чтобы в прессе появились циничные заголовки вроде «Тщательно подготовленный успех».

– Поняла, – сказала Хелен, ничего не понимая. – Только как ты объяснишь мое присутствие здесь?

Алекс пожал плечами:

– Встреча старинных друзей?

У Хелен засосало под ложечкой, когда автомобиль плавно остановился. Она надела на плечо лямку сумки и повернулась к Белле:

– Кто в это поверит?

– Они ведь поверили во все это дерьмо, связанное с моим отцом?

Хелен осторожно взяла на руки спящего ребенка, затем вышла из лимузина.

– Зачем только я... – Она умолкла, выпрямилась и широко раскрыла глаза.

Здание было невероятно красивым и величественным. Фасад выполнен в стиле старинной греческой виллы, с двумя одинаковыми мраморными колоннами у входа, с небесно-голубым кафельным полом и высоченными потолками. Необычный дизайн крыши был потрясающим. Бело-голубые плиты удачно выделялись на фоне голой пустыни.

– Завораживает, верно?

Хелен повернулась к Алексу. Тот стоял, прислонившись к дверце автомобиля, скрестив руки на груди. Властный, задумчивый повелитель.

От мучительного воспоминания у Хелен тут же сдавило в груди. В прошлом году этот же мужчина одаривал ее привлекательной улыбкой. Она уходила с работы и обнаруживала его

беспечно прислонившимся к ее автомобилю. Он наклонялся вперед и целовал до тех пор, пока земля не уходила у нее из-под ног...

Хелен лишь кивнула в ответ и надела солнцезащитные очки:

– Габриэла говорила, что курорт огромный, но...

– Он был спроектирован Томом Райтом. Этот парень делал проект отеля Бурдж-аль-Араб в Дубаях, – ответил Алекс холодно и равнодушно. – Я провожу тебя в твою комнату. – Он кивнул стюарду, держащему в руках их багаж, и прошагал к входу с мраморными колоннами, не дожидаясь, когда она последует за ним.

Не доходя до дальней стены кабинета, вышагивающий по нему Алекс остановился и провел пальцами по волосам. Он вспоминал свой разговор с Хелен в автомобиле.

Он знал ее почти пятнадцать лет, но никогда не мог предположить, что она станет намеренно его обманывать. Зачем она спросила его о том, изменял ли его отец своей жене, если отлично знала ответ? Она подслушала его спор с отцом и, не задумываясь, поведала об этом Карлосу.

Снова дойдя до стены, Алекс выругался, проворчал и повернулся.

Она постаралась бросить его, чтобы казаться невиновной. Так и должно быть. И все же...

Алекс вспомнил, как на миг она осеклась и покраснела, как бегло посмотрела на него карими глазами, затем отвела взгляд.

Он замер на месте, в шаге от письменного стола. Предательство Карлоса серьезно изменило его мнение, впервые заставив сомневаться в себе...

Алекс резко поднял голову, свирепо уставившись на свое отражение в позолоченном зеркале над письменным столом. Из-за одной этой ошибки прошедшие месяцы он пересматривал каждую сделку и каждое свое бизнес-решение. Еще больше времени он потратил на пересмотр решений, идеальных с юридической точки зрения. И все зря.

Сердито вздохнув, он дернул узел галстука и расстегнул верхние пуговицы рубашки.

Нужно ли затевать соблазнение? Хелен всегда оказывала на него влияние. Дважды он позволил гневу руководить его действиями, и дважды она отстранялась от него, используя деловые отношения как защиту. Если он и дальше будет отталкивать ее, то скорее укротит неконтролируемый лесной пожар, чем затащит ее в постель. Настало время пересмотреть свой план.

Как только Алекс переставал думать о делах, его мыслями завладевала Хелен и его тело начинало томиться от желания.

Прошло так много времени с тех пор, как тонкий экзотический аромат ее тела сводил его с ума, а шелковистые пряди ее непослушных волос шоколадного цвета касались его кожи...

И она изменила ему с другим!

От ярости Алекс стиснул зубы, не в силах не думать об этом.

«Этот ребенок может оказаться твоим...»

Заскрежетав зубами, Алекс заставил себя отвлечься. Если бы его отец не напился и не утонул в бассейне, нынешней ситуации вообще бы не было.

Если он не возьмет себя в руки, у него ничего не получится. И тогда его семье достанутся в наследство скандалы и ложь, ужасные напоминания о прошлом, которые он поклялся похоронить вместе с тираном-отцом.

Алекс уставился через стеклянные французские двери на красивую, дикую местность Австралии. Слева от него возвышалась знаменитая скала Айерс-Рок, создавая резкий контраст с яркой пышностью Даймонд-Бей. Ему нравился покой и уединенность этого места.

Алекс рассеянно потер ладонью плечо, вспоминая старые раны. Он регулярно достаивался тумачков от отца и его требований «добиваться того, чего хочешь, чтобы этого не добился»

кто-то другой». Это изречение удивительным образом закрепилось в жизни Алекса. Упорство – единственно полезное качество, которое он унаследовал от отца.

Пора прояснить мысли и подумать о том, что предстоит.

Алекса окутали воспоминания о нежных взглядах и порочном смехе... Эти воспоминания вывели его из кабинета, провели по толстому ковру в коридоре, оформленном в кремово-золотистых тонах, и привели к комнате Хелен в конце коридора.

Он постучал в дверь, услышал приглушенное «Подождите!», затем Хелен открыла дверь, улыбаясь. При виде Алекса ее улыбка померкла.

На ней были джинсы и облегающая белая футболка. Темная ткань джинсов удачно обтягивала длинные ноги, мягкая хлопчатобумажная футболка подчеркивала фигуру, будя воображение Алекса.

Он мысленно тысячу раз проклял свое влечение к ней. Она молчаливо шагнула в сторону, позволяя ему войти.

– Жасмин приходила к тебе? – спросил он вместо приветствия и прошагал в комнату.

Хелен опешила, ее кожу стало неожиданно покалывать, когда мимо нее прошел разгоряченный Алекс и она уловила его знакомый запах.

– Няня, – напомнил он ей.

Она мысленно встряхнула себя:

– Да, она в спальне с Беллой. Спасибо за то, что прислал ее.

Он пожал плечами, затем остановился в центре комнаты:

– Курорт предлагает отличную службу няnek. Тебе нравятся апартаменты?

– Очень, и даже немного больше.

– Во всех наших апартаментах есть гостиная, две спальни, отдельная ванная комната. И конечно же обзор.

С журнального столика он взял пульт дистанционного управления и нажал на кнопку. Портьеры стали медленно разъезжаться в сторону.

О! невольно воскликнула Хелен.

Перед ее глазами открылся фантастический вид. Впереди возвышался огромный утес, воды сверкающего на солнце водопада обрушивались вниз. У основания утеса буйствовали заросли.

– Это...

– Изумительно?

Хелен сделала шаг к окну, затем другой:

– Дух захватывает!

Он скрестил руки на груди:

– Уильям Раш действительно знал, как произвести впечатление.

Она медленно перевела взгляд на Алекса, изучая его лицо в профиль, пока он смотрел в окно.

Что-то ушло. Да, он был напряжен. Она ожидала от него даже отвращения. Но было что-то еще... Хелен внимательно изучала его лицо. Едва заметно нахмуренные брови. Сильный и решительный подбородок. Орлиный нос. Губы, которые она запомнила слишком страстными, искушающими...

Он переступил с ноги на ногу и поймал ее взгляд.

– Я вижу, тебе нравится, – тихо сказал он, словно самому себе. В его взгляде промелькнуло нечто, на миг взбудоражившее чувства Хелен, но вот Алекс отвернулся, и она задалась вопросом, не померещилось ли ей это. – Я покажу, где ты будешь работать.

Она кивнула, вошла в спальню, затем вернулась с портфелем и толстым блокнотом.

– Твоей сестре четырнадцать, верно? – начала Хелен, когда они отправились из апартаментов вдоль по тихому коридору.

– В марте будет пятнадцать. – Его взгляд внезапно стал спокойным. – Разве ты никогда с ней не встречалась?

– Однажды. Габриэла приглашала ее на прием в посольство в прошлом году.

– Ах, правильно... Бал по случаю Рождества в июле. – Они повернули налево и остановились у лифта. – Она была в восторге и всем совала под нос приглашение, в котором ее называли особенным гостем. – Алекс нажал на кнопку лифта.

– Твоя мать не смогла тогда прийти. Она ведь была больна?

– Да. – Он внезапно уставился на свои руки.

«Странно». Хелен нахмурилась, но не успела ничего сказать, как заговорил Алекс, по-прежнему пристально смотря на закрытые двери лифта:

– Той ночью ты впервые меня поцеловала. На кухне, помнишь?

Она резко подняла на него глаза:

– Это *ты* поцеловал *меня*.

Он усмехнулся:

И потом ты сказала, чтобы я отвалил.

– Ты был парнем Габриэлы.

– Одним из многих.

– Ты обвиняешь мою сестру в том...

– Угомонись, Хелен! – Двери лифта открылись. – Мы оба знаем, что Габриэла любит развлекаться, во всех смыслах этого слова. Пока она жила в городе, я был для нее декоративным дополнением. Но я определенно не был единственным, кого она любила.

«Я не могу об этом говорить». Хелен вцепилась в портфель, пристально глядя на закрывающиеся двери лифта, когда на нее нахлынули воспоминания, опалая кожу.

– Расскажи мне о Челси.

Он помолчал, давая ей понять, что заметил, как она перевернула тему разговора.

– Она замечательный ребенок и многообещающая теннисистка. Внешне нахальная и жесткая, но в душе...

– Типичный подросток, уязвимый и неуверенный.

– Да. – Он посмотрел на Хелену и едва заметно улыбнулся. – Что ты можешь об этом знать?

– Все. – Они вышли из лифта и пошли через мраморный вестибюль. – Я была новичком в школе, помнишь? И иностранкой.

– Я помню твой первый день в школе.

Как он может забыть? У любого парня при виде новенькой слюнки текли. Потрясающая темноволосая красотка подъехала к колледжу «Радфорд» на черном БМВ. Ее волосы развевались на ветру, на ней были роскошные солнцезащитные очки от «Диора».

– Я жутко нервничала, – сказала она, вырывая его из фантазий, пока они продолжали идти мимо зоны регистрации.

– Было не похоже. Ты вплыла на парковку с таким видом, будто ею владела.

Хелен отрывисто хохотнула, пока он придерживал для нее стеклянные двери:

– Вплыла? Вряд ли.

– Да. Габриэла скачет по жизни, а ты плывешь, как ухоженный корабль по гладкой воде.

– Итак, ты считаешь меня идеальной? Неприступной?

Она заметила, как его чувственные губы изогнулись, пронизательные голубые глаза внезапно повеселели.

– Ты никогда не была неприступной, Хелен.

У нее перехватило дыхание под его пристальным взглядом. *Такого* Алекса она знала: очаровательного и дразнящего, говорящего с подтекстом, чтобы увидеть ее волнение. Это был не тот желчный человек, бросавший обвинения в ее кабинете.

– Кофе?

– Что?

– Я спросил, хочешь ли ты кофе. – Он довольно усмехнулся. – Его могут подать нам к бассейну.

Хелен виновато кивнула. Она поняла, что Алекс и ее сестра не подходили друг другу в тот момент, когда Габриэла рассказала ей... Когда это было? В мае. Больше года назад. И все же сестра по-своему его любила. Разве он не заслужил узнать о том, что произошло?

Пока Хелен стояла в огромном кабинете Алекса, притворяясь, что рассматривает обстановку, он позвонил по телефону.

– Моя мать и Челси встретятся с нами в «Руби» – одном из наших многочисленных кафе-баров – в четыре.

– Алекс...

– Да? – Он подбоченился и наклонил голову в привычном жесте.

Хелен едва не проговорила ему о смерти Габриэлы. Как легко она теряет над собой контроль, а ведь провела рядом с ним менее суток! Хелен быстро взяла себя в руки.

– Твоя мать и сестра знают, зачем я сюда приехала? – спросила она.

Он медленно прислонился к столу, упершись ладонями в поверхность из темного дерева:

– Нет. И я не хочу им говорить, по меньшей мере пока. Моя мать сочтет это необязательным, я имею в виду этот британский принцип сохранения присутствия духа. Она скажет, что я зря трачу деньги, а ты – свое время, что все в конечном счете закончится само собой... – Он остановился на середине фразы, стиснув зубы. Затем откашлялся и сказал: – Они живут здесь две недели и только недавно стали успокаиваться. Я хочу, чтобы так и было.

– Я знаю, что должна делать.

– Хорошо. – Он кивнул на огромную аэрофотосъемку Даймонд-Бей, висящую на противоположной стене. – Здесь люди платят за то, чтобы им не докучали СМИ. Никаких газет, телевидения, телефонов, Интернета – если только не попросят. Я предоставляю тебе конференц-зал рядом с моим кабинетом, там есть все необходимое. На курорт могут попасть только гости и только на частном самолете, поэтому никаких репортеров. Тебе никто не мешает в работе.

– Ты часто здесь живешь?

– Не так часто, как хотелось бы. Чаще всего я летаю между Сиднеем и Канберрой, Лос-Анджелесом и Лондоном.

Хелен наклонила голову:

– Лондон? Значит, «Спринт-туры» получают таможенные привилегии от Великобритании? Карлос...

Она умолкла, увидев напряженное лицо Алекса.

– Что – Карлос?

– Он... он упоминал об этом мимоходом.

– Понятно, – спокойно ответил Алекс. – Но я отвечу отрицательно. Авиакомпания «Раш» имеют вложения в Великобритании и США. Хочешь увидеть свой рабочий кабинет?

Он быстро вышел из комнаты и направился по коридору. Хелен оставалось лишь последовать за ним.

Глава 4

Памела Раш неуверенно пожала ей руку, но улыбнулась вполне искренне:

– Добро пожаловать в «Даймонд-Фоллз», Хелен. – На ней были бежевые брюки из мягкой ткани, цветастая рубашка с поясом пониже талии, что подчеркивало стройную фигуру, и большая шляпа с широкими полями. – В этой одежде я работаю в саду, – улыбнулась Пам, затем сняла шляпу и взъерошила свои короткие волнистые волосы. – Оранжерея примыкает к моим апартаментам. Мы стараемся приносить как можно больше пользы.

Хелен заметила любящую улыбку, которой Пам одарила Алекса, когда тот присел. Затем она взглянула на долговязую девочку – сестру Алекса, которая бесцеремонно валялась в удобном кресле напротив.

– Я уже заказала для нас кофе. Надеюсь, вы не возражаете. – В глазах Пам появилось беспокойство. – Если только вы не предпочитаете чай.

Хелен успокаивающе улыбнулась:

– Без кофе я не могу жить.

– Вы сестра Габриэлы, да? – спросила Челси, развернув ноги и со шлепком поставив их на пол. Высокая изящная девочка была одета в короткие хлопчатобумажные шорты и черную футболку с кроваво-красной надписью «Принцесса вампиров». На шее у нее болтались белые наушники от плеера, каштановые волосы были затянуты в хвост, открывая взору лицо без макияжа. На вид ей было максимум лет десять.

– Да, – сказала Хелен. – Мы с тобой встречались в прошлом году.

– На балу по случаю Рождества в июле. – Челси улыбнулась и кивнула. – На вас было черное платье из новой зимней коллекции Колетт Динниган, которая еще не демонстрировалась.

Хелен улыбнулась:

– У меня есть влиятельные друзья. А у тебя хорошая память. Ты интересуешься модой?

Челси пожала плечами:

– Немного.

– Одно из ее многочисленных увлечений. – Памела Раш нежно улыбнулась дочери. Челси моргнула и пожала плечами, тщетно стараясь показать подростковую пресыщенность. Пам с гордостью прибавила:

– Челси будет новой звездой тенниса.

– Мам! – Челси округлила глаза, обертывая наушники вокруг плеера. – Хватит...

– Простите. Мистер Раш, подавать напитки?

Официант эффектно поставил перед ними три чашки кофе и густой шоколадный шейк. Хелен заметила, как вспыхнули глаза Челси, когда она подняла их на хорошенького официанта, затем уставилась на стол.

Сдержав улыбку, Хелен посмотрела на мать Алекса.

Она видела фотографии Памелы Раш в желтой прессе. Бывшая стюардесса старела красиво. На ее изумительном лице едва ли можно было найти морщинку, в коротких каштановых волосах не было заметно седины.

– Вы когда-нибудь носили длинные волосы? – с любопытством спросила Хелен.

Губы Пам дрогнули перед тем, как растянуться в улыбке.

– Иногда нужно меняться.

Хелен кивнула, оглядевшись, чтобы скрыть смущение. Конечно. Женщина потеряла мужа, ее сына обвиняли в убийстве. Кто-то сбегает, кто-то спивается, некоторые просто разваливаются на части. Памела Раш всего лишь отрезала волосы.

– Так что привело вас в Даймонд-Бей? – спросила Пам.

Хелен мельком взглянула на Алекса. Он поднял бровь, приглашая ее продолжать.

– Хочу поработать, чтобы никто не отвлекал.

– А также немного отдохнуть, – мимоходом прибавил Алекс.

– Ну, здесь самое место для этого, – кивнула Пам.

Пока она наливала молоко в кофе, Хелен сделала

несколько мысленных замечаний по поводу матери Алекса: искренне улыбается, вежлива, сдержанна. Ей захотелось кое-что записать в блокнот, но она решила подождать. Вместо этого Хелен взяла пакетик сахара и высыпала его содержимое в кофе.

Она опустила глаза, чтобы украдкой понаблюдать за Алексом. Он казался спокойным и даже едва заметно одобрительно улыбался.

– Габриэла за границей? – внезапно спросила Челси, наклонившись вперед и упершись локтями в колени.

Застигнутая врасплох, Хелен медленно подняла чашку к губам, затем пристально посмотрела на подростка:

– Хм, да.

– На сезоне модных показов? Он начинается в сентябре, да? Сначала Нью-Йорк, потом Лондон, Милан и Париж?

Только отпив обжигающего кофе и поставив чашку на блюдце, Хелен поняла, что другая ее рука замерла на полпути к кулончику. Она встретилась взглядом с Алексом. Увидев, что он хмурится, Хелен сцепила руки под столом.

– Откуда ты знаешь? – Она с любопытством слегка улыбнулась Челси. – Габриэла не участвовала... – Она умолкла, сглотнула, затем тихо закончила: – Не участвует в показах мод как модель несколько лет.

– Я знаю. Она бухгалтер в доме моделей Кэт Уокер в Сиднее, да? Я читаю их блог. Они написали, что отправляют моделей на показы, и я просто решила, что она, вероятно, поедет.

Сердце Хелен сдавила тупая боль, но ей удалось ответить Челси с улыбкой:

– Я думаю, ты больше чем немного интересуешься модой.

– Да, – пробормотала девочка и огляделась вокруг с плохо скрываемой гримасой. – Но папа считал, что это бесполезная трата времени. – Челси взяла шейк и принялась энергично размешивать его соломинкой.

«Что здесь происходит? – Хелен снова посмотрела на Алекса, но ничего не поняла по его сдержанному взгляду. – Он ведет себя слишком невозмутимо».

Опустив глаза, она в мыслях вернулась в то утро, вспоминая их разговор. Она инстинктивно понимала, что Алекс не говорил ей всего, если разговор заходил о его семье. Как-то во время одного из редких моментов задумчивости Габриэла сравнила Алекса Раша с потухшим вулканом – красивым, спокойным внешне, но разъяренным и полным конфликтов в душе.

– Береги его, Хелен. Он хороший парень.

Хелен уставилась на чашку, стараясь изгнать из памяти мягкий приказ Габриэлы. Внезапно вдохновившись, она положила ложку на блюдце и наклонилась вперед:

– Я вот что тебе скажу, Челси. Если тебе интересно, в Сиднее у меня есть знакомые, которые могут достать нам билеты в первый ряд на показ моделей Дэвида Джонса.

Округлив глаза, Челси уставилась на нее:

– Правда?

Челси мельком взглянула на мать, Хелен быстро прибавила:

– Несомненно нужно, чтобы твоя мама разрешила.

– Мам, пожалуйста. Пожа-а-а-луйста!

Но тут же встрял Алекс:

– А твои тренировки? А школа?

Девочка с вызовом посмотрела на него:

– А что с ними?

Пам неуверенно произнесла:

– Я думала, ты сосредоточилась на тренировках в Перте в следующем году.

Челси что-то пробормотала себе под нос.

– Что? – Алекс нахмурился.

– Сомневаюсь, что у меня получится.

– Значит, ты решила бросить это занятие? – Алекс подался вперед, явно рассерженный. –

Так ты этого хочешь? После того, сколько времени и сил потратила на тренировки?

Выражение лица Челси стало угрюмым.

– Почему бы тебе не начать вопить, что ты потратил на мою теннисную карьеру тысячи долларов? Тогда ты будешь по-настоящему похож на папу.

– Милая... – неторопливо произнесла Пам, потом умолкла под ядовитым взглядом Челси.

Подобная озлобленность не была простой семейной размолвкой. Взволнованная, Хелен не могла оторваться от разворачивающегося перед ней действия.

– Если ты чего-то так сильно хочешь... – начала Пам.

Челси вскочила, ее лицо пылало.

– Не смей цитировать мне слова папы, ни сейчас, ни потом...

– Челси! – резко произнес Алекс.

Она хмуро посмотрела на него:

– А тебе не следует его защищать! Меня от этого воротит! Мне все осточертело! – Произнеся это, Челси выбежала в стеклянные двери.

Алекс отодвинул было стул, но Пам коснулась его руки и покачала головой. Он сел с разъяренным выражением лица. Наступило неловкое молчание.

Хелен посмотрела на Пам, которая поигрывала салфеткой на коленях, уставившись на полупустую чашку. Казалось, что взгляд Алекса прожжет дырку в столе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.